

От составителя

Очередной — пятый выпуск серии «Коллаж» посвящен феномену *другого*, снова и снова напоминающему о себе на повседневном уровне в виде вопросов и проблем политического, исторического и культурного, межличностного характера.

Очевидно, что жизнь наших современников не мыслима без *другого*, наполнена явным или скрытым его присутствием. При этом есть нечто сложное, неоднозначное в самом этом феномене и в нашем отношении к нему, что порождает и поддерживает напряжение вокруг него.

Используя формат серии «Коллаж» (ориентированный на междисциплинарную интерпретацию тех или иных реалий), в данном сборнике феномен *другого* предлагается вниманию читателей, говоря образно, как тема для импровизаций. Соответственно, *другое* трактуется достаточно широко, в соотнесении с разными социокультурными контекстами.

Путь расширительного толкования *другого* был избран сознательно, ибо сам по себе этот феномен намекает на отличимость, разнообразие, изменение, и поэтому, думается, правомерно и продуктивно говорить о нем в разных смыслах и контекстах, одновременно пытаясь обнаружить на их границах эвристичные ходы в его осмыслении.

Один из пограничных сюжетов, который просматривается в текстах сборника — относительность инаковости. *Другое* нередко столь близко подступает, оказывается взаимосвязано, сплетено с «привычным», «нашим», что бывает трудно понять, где проходит линия размежевания «такое же/отличное». Столь же сложно вынести и однозначные оценки тому или иному аспекту *другого*, ибо многое зависит от ракурса восприятия.

Хочется верить, что читатель по достоинству оценит каждый вошедший в данный сборник текст (в том числе разработку авторами иных сюжетов помимо темы *другого*). И все же кратко представить статьи в вводном слове хотелось бы именно под углом зрения интерпретации ими сюжета об «относительности инаковости».

Первый раздел «Опыт презентации» связан с вопросами истории. Его открывает статья методологического порядка Роджера Смита (независимого исследователя, проживающего в Москве, почетного ридера Университета Ланкастера (Великобритания), научного кон-

сультанта Института истории естествознания и техники и Института психологии РАН), которая публикуется на английском языке*. Текст Р.Смита «История человеческой природы: больше об общем или различном?»** выстроена относительно следующего тезиса. Дилемма «Исходить ли в своих взглядах и намерениях из предположения о принципиальном сходстве других людей с нами или из их отличия?» является одновременно познавательной и моральной. Автора интересует, как дает о себе знать эта дилемма в историографии, и в частности, при написании истории представлений (в особенности системного, научного знания) о человеческой природе. Привлекая философский, исторический, психологический материал, он показывает, что существуют «познавательные и моральные обязательства быть открытым к возможности отличия (possibility of difference)». При этом подчеркивается, что не имеет смысла говорить о «превосходстве» одной исследовательской позиции над другой, все зависит от преследуемой цели. Р.Смит полагает, что «разные отношения к инаковости <...> встроены в разные стили письма о прошлом» и прослеживает связь контекстуального подхода в историографии с «открытостью инаковости».

Затем следуют три статьи, выполненные на материале российской истории. Ирина Худушина (старший научный сотрудник Института философии РАН) в статье «Прелюдия к русскому гуманизму» показывает, как масонство, будучи для России XVIII в. *другим* по своему происхождению, привнесенным, пребывало внутри дворянской среды в полемике и с российской традицией, и с иными западными веяниями того времени относительно вопросов морали и веры. «... для русского человека XVIII века (масонская) ложа — мало сказать, ниша или другая культура — это другое измерение, и тем не менее <...> масонство прижилось, приобрело национальные особенности и в результате составило исключительно важную страницу в истории развития самосознания русского общества, в становлении русской духовной культуры».

В статье Ольги Палеховой (научного сотрудника Института философии РАН) «Дифтонг. Культурное местоимение в диалоге с миром (Часть I)» фигурируют две ипостаси *другого*: новое (реформаторское) и иносмысл (подтекст). Автор показывает сплетенность российского «духа преобразований» и «многозначности» в правлении Нико-

---

* Возможность публикации под одной обложкой текстов на разных языках представляется знаком того, насколько академическая среда открыта для языковой инаковости.

** Данная статья, как и другие тексты сборника, публикуется на языке оригинала впервые.

лая II, а также отклик на это русской культуры рубежа XIX–XX вв. Если на политическом уровне в этот период *другое* было связано преимущественно с событиями драматичными и трагичными, то в культуре оно нашло воплощение, в частности, в гротесковом стиле, подарившем «русской классике новый виток развития».

В тексте Антонины Лазаревой (старшего научного сотрудника Института философии РАН) «К вопросу об этическом монизме русской религиозной философии» роль *другого* играет зло. В то время, как в ряде современных политико-идеологических конструктах (например, «ось зла») категория зла используется для однозначно негативных оценок *другого*, в русской религиозной философии она воспринимается более сложно, как связанная с «*величайшей и самой непонятной* из всех загадок» (С.Л.Франк). «С одной стороны, требуется его (зла. — *А.С.*) безусловное искоренение, с другой — оно есть также путь, ведущий к добру...» (Н.Н.Бубнов); «зло не лишено смысла», «зло имеет служебную положительную ценность» (Н.О.Лосский). Представление о том, что «моральное зло исходит от человека и обнаруживается через его поступки», существенно сокращает дистанцию между личностью и злом-*другим*, при этом возлагая ответственность на первую.

Завершает раздел «Опыт презентации» фрагмент дипломной работы выпускника кафедры истории и теории мировой культуры МГУ Арсения Хитрова «Идея метода: философия Декарта и доктрина литературного классицизма», демонстрирующая историческую относительность самой проблематики *другого*. Автор текстуально доказывает, что идея метода выступала «единой ментальной программой» для философии Декарта и французского литературного классицизма. Следуя за представленным анализом, читатель ощущает, насколько неуютно, тесно было проблематике *другого* среди принципов порядка, ясности, простоты, тождества личности, главенства Разума — базовых для философских и литературных у становок французской культуры XVII в. Данная статья как бы возвращает нас к тезису Р.Смита о значимости «контекстуальной методологии», в том числе применительно к феномену *другого*.

В раздел «Опыт наблюдения» вошли тексты, затрагивающие конкретные «практики». Нина Сосна (аспирантка философского факультета Государственного университета гуманитарных наук) в статье «Невидимое лицо Другого: феноменологические исследования Ж.-Л. Мариона» пытается осмыслить позицию, «порядок видения», когда не «Я», а Другой выступает «точкой отсчета». Вслед за французским теологом Марионом она обращается к феноменам, кото-

рые «наше видение превосходят», «провоцируют» его, «не видятся», а «нам являются, даются, дарят себя, и мы можем сделаться лишь *свидетелями* их появления».

В тексте Аси Сыродеевой (старшего научного сотрудника Института философии РАН) «Близкий Другой» речь идет о мире детства, которому мы, взрослые, когда-то естественным образом принадлежали. Со временем этот мир превращается в мир Другого — ребенка. Удивительным образом ребенок-Другой помогает нам многое ощутить и понять. В частности, что инаковость является одной из принципиальных характеристик жизни личности, ибо неумолимый бег времени неустанно меняет, превращает в *другое* мир вокруг и нас самих.

Текст Валерия Перевалова (старшего научного сотрудника Института философии РАН) «"Л" — 13 буква» выполнен в своеобразной технике письма. Автор статьи простираивает мостки между современным языком и языком иных исторических эпох. С помощью подобного рода работы в пространстве языка В.Перевалов стремится воссоздать тот или иной вектор культуры, соединяющий нас и наших исторических Других.

Авторы издания отдают себе отчет в том, что они двигаются во многом «по краям» проблематики, связанной с феноменом *другого*. Этот путь не сулит обретение картины(-коллажа), отличающейся полнотой, но позволяет ощутить, сколь широк культуроведческий потенциал данной проблематики и сколь открыта она для разных взглядов и подходов.

Предлагая сюжет об «относительности инаковости» на роль сквозного в данном издании, хотелось наметить одно из возможных направлений преодоления крайних позиций: акцентирование инаковости и ее стирание (отрицание) — каждая из которых на сегодняшний день вызывает немало нареканий в свой адрес. Признание относительности инаковости предполагает вопрошание, сомнение социального субъекта по поводу сложившегося стиля отношения к *другому* и принятие на себя ответственности за собственную позицию. В частности, есть надежда, что при таком подходе проблемы Другого будут игнорироваться в меньшей степени и то, что в качестве требования (или упрека) предъявляется Другим, будет переадресовано нам самим. А еще, что в какой-то мере на эту позицию ответят взаимностью.

Ася Сыродеева